

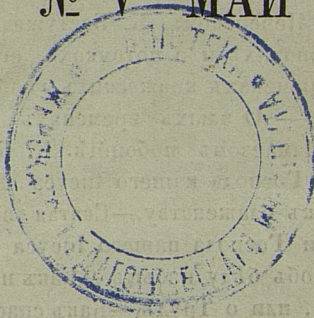
Куб 628

+ 108

СОВРЕМЕННОСТЬ

1865

№ V МАЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ, ТИПОГРАФИИ КАРЛА ВУЛЬФА

(На Литейной, близъ Невскаго проспекта, докъ Зыбиной № 60)

Банковая бухгалтерія. Полное руководство къ изученію операций и счетоводства во всѣхъ существующихъ въ Россіи банковыхъ учрежденіяхъ. Составилъ контролеръ государственнаго банка Василій Добролюбовъ. Спб. 1864.

Банкъ, бухгалтерія, счетоводство имѣютъ предметомъ своимъ презрѣнный металлъ и за то по справедливости могли бы быть названы презрѣнными учрежденіями и презрѣнными занятіями, но увѣи презрѣнный металлъ играетъ въ настоящее время очень важную роль въ дѣлахъ и стремленіяхъ едва ли не всего человѣчества, а просвѣщенной части его даже въ особенности. Чѣмъ страна или отдѣльный человѣкъ просвѣщеннѣе и развитѣе, тѣмъ болѣе, если не любятъ они деньги, то дорожатъ ими, тѣмъ больше придаютъ имъ значеніе. Жадный вѣкъ, жадные люди, говорятъ мнимые безсребренники, но вѣдъ и люди старыхъ временъ не отличались особеннымъ безсребренничествомъ; — исторіи всѣхъ странъ, всѣхъ народовъ и временъ преисполнены разказами о добычахъ, грабежахъ, контрибуціяхъ. Вся разница между безсребренничествомъ прежнихъ временъ и настоящимъ сребролюбіемъ состоитъ только въ томъ, что прежніе сребролюбцы служили, такъ сказать, искусству для искусства, желали денегъ, собирали деньги ради самихъ денегъ, чтобы смотреть на нихъ, любоваться ими, а теперь умные люди смотрятъ на деньги только какъ на силу, какъ на средство дѣлать посредствомъ ихъ часто ни сколько не сребролюбивыя дѣла, наприм., хотя бы устраивать разныя страховыя общества, или же вообще улучшать и возвышать свое личное благосостояніе. Оттого деньги теперь не лежачая, мертвая и потому дѣйствительно презрѣнная, бесполезная сила, а сила дѣятельная, благодѣтельная даже и въ томъ случаѣ, когда люди, пуская ее въ ходъ, никому и не думаютъ тѣмъ благодѣтельствовать.

Впрочемъ, мы не намѣрены здѣсь защищать деньги и доказывать, что онѣ вовсе не презрѣнный металлъ, потому что и безъ всякихъ нашихъ защищеній ихъ, равно какъ и несмотря на всевозможныя филиппики противъ нихъ, онѣ пользуются и будутъ продолжать пользоваться тѣмъ вниманіемъ и любовію людей, какими всегда пользовались. Другое дѣло понятія объ употребленіи денегъ. Это тоже сдѣлалось уже ходячею истиною, что деньги не должны лежать безъ употребленія и что чѣмъ больше дѣлаютъ онѣ оборотовъ, тѣмъ скорѣе увеличивается ихъ масса и тѣмъ, въ то же время, благодѣтельнѣе это для страны. Насколько проникло это понятіе изъ книгъ въ жизнь и много ли еще остается у насъ людей, зарывающихъ деньги въ зем-

лю или непроизводительно запирающих их в сундуки — узнать, конечно, трудно, но по всеобщим толкам о разных банках и той живости, с которою, несколько лет назад тому, начали было выростать у нас разные акционерные компании, можно заключить, что у нас нет недостатка в желании и готовности давать деньгам движение и употреблять их как великую деятельную силу; но эти же несчастные опыты со многими акционерными обществами и до сих пор плохо пускающими корни банками засвидетельствовали и не перестают досел свидетельствовать то, что желанию давать деньгам движение у нас недостает еще умья. Как пускать деньги в движение? Когда? Где? Как наблюдать за их движением? Все это такие вопросы, удовлетворительное решение которых существенно необходимо для того, чтобы дело шло хорошо, а между тем этих-то знаний и недостает огромному большинству желающих дать своим капиталам движение и едва ли не такому же большинству берущихся руководить и заправлять этими движениями. Одни устраивают денежные предприятия, не имея верного и точного понятия о том, что они предпринимать, и еще менее понятия о том, как вести самое предприятие, а другие дают им свои деньги, понимая из всего дела только одно обещание о золотых горах. Между тем денежное дело составляет цѣлую науку. Для публики нет необходимости знать эту науку вполне, — это дело специалистов и специальных коммерческих учреждений, а у остальной публики могут быть другие дела, другие занятия, но всякому, вступающему в какие либо отношения с учреждениями этого рода, необходимо знать хотя существенные общія начала этой науки, надо быть также знакомым с средствами, цѣлями и приемами тех учреждений, с которыми вступаешь в связь или сношения, надобно быть знакомым даже с внешнею стороною этих сношений с ними, с формою их и особенным языком денежных дел. Кроме этого надобно обладать еще тем, чему не научит уже никакая наука — нужно внимание и настоящее наблюдение за ходом дел того учреждения или тех людей, с которыми вы находитесь в денежных связях — нужен контроль над ними. Но к несчастью, эти знания и свѣдѣнія распространены в нашей публикѣ очень мало, а контроль — не в денежных только делах, а и вообще во всех возможных делах вещь совершенно чуждая нашему национальному характеру; ему может научить нас только одно слишком резко бросающееся в глаза неумье вести дела, или слишком явная недобросовѣтность. Сознание необходимости контроля зародилось было и высказалось у нас по поводу недавних неудавшихся акционерных обществ. Тут лопаніе капиталов было слишком замѣтное

и существенное явленіе; но вмѣсто того, чтобы развиться и войти въ плоть и кровь нашу, это едва зародившееся сознание необходимости контроля обратилось скоро, подъ вліяніемъ разныхъ постороннихъ обстоятельствъ, въ апатію и отвращеніе отъ дѣла подобнаго рода. Между тѣмъ такое положеніе дѣла неестественно, — «деньги такая сила, которая должна находиться въ постоянномъ движеніи», — это ходячая истина.

Теперь проактируются и составляются у насъ банки. Ихъ польза и необходимость признана у насъ уже достаточно, и не столько въ томъ отношеніи, что они могутъ содѣйствовать увеличенію капиталовъ, доставлять хорошіе проценты, сколько въ чисто общественномъ отношеніи, — что они могутъ поднять нашу торговлю, поддержать и развить во многихъ мѣстностяхъ падающее сельское хозяйство и вообще оказывать благотворное дѣйствіе тамъ, гдѣ нужны бываютъ нѣсколько значительные капиталы. Мы желаемъ этимъ банковымъ предпріятіямъ всякаго успѣха и долговременнаго процвѣтанія, но чтобы успѣшно основаться и прочно существовать, они должны основываться и существовать уже при другихъ условіяхъ, чѣмъ при какихъ заводились, велись и доселѣ ведутся у насъ многія денежныя дѣла. Подъ этими условіями мы разумѣемъ (о чемъ уже было сказано выше): специальное знаніе устройства и производства денежныхъ операцій съ одной стороны, и хотя бы общія знанія этого рода и контроль надъ дѣятельностію подобныхъ учрежденій съ другой. Популяризовать такія знанія лежитъ прежде всего на обязанности специалистовъ, преимущественно на учредителяхъ денежныхъ операцій. Эта популяризація должна состоять прежде всего не только вообще въ составленіи и обнародованіи уставовъ и отчетовъ учрежденій, но главнымъ образомъ въ составленіи такихъ уставовъ и отчетовъ, которые были бы ясны и понятны для людей и совершенно незнакомыхъ съ дѣлами подобнаго рода. Это теперь тѣмъ болѣе необходимо, что въ настоящее время къ участию въ банковыхъ дѣлахъ приглашаются не только люди, владеющіе болѣе или менѣе крупными капиталами, и уже по тому самому хотя въ незначительной степени знакомые съ банковыми дѣлами, но и люди, могущіе располагать свободно только нѣсколькими десятками рублей и не слыхавшіе даже слова «банкъ», каковы, напр. наши сельскіе жители. Затѣмъ, если уже не для крестьянъ, которые, по слишкомъ недостаточному развитію у насъ грамотности, едвали въ состояніи будутъ совладѣть и съ уставами и отчетами, если не для нихъ прямо, то для нѣсколько болѣе образованной части публики должны быть составляемы популярныя руководства къ болѣе обстоятельному изученію существующихъ у насъ главнѣйшихъ денежныхъ операцій, и именно, сводъ тѣхъ свѣдѣній относительно

денежныхъ операцій вообще и нашихъ частныхъ банковъ въ особенности, которыя не могутъ находить себѣ мѣста въ уставахъ и отчетахъ, но которыя тѣмъ не менѣе полезны, а иногда и совершенно необходимы для людей, вступающихъ въ сношенія съ учреждениями этого рода.

Выписанное нами въ заглавіи этой статьи сочиненіе г. В. Добролюбова есть первый и покуда единственный трудъ именно этого рода. Авторъ такъ объясняетъ задачу своего сочиненія:

«Въ настоящемъ моемъ трудѣ, я задаю себѣ слѣдующія задачи: 1) на основаніи уставовъ существующихъ банковъ, расположить всѣ отдѣльныя операціи особо одну отъ другой, показать всѣ принадлежащія къ каждой операціи книги, вѣдомости и реестры, объяснить цѣль каждой изъ нихъ, даже отдѣльныхъ графъ, гдѣ это нужно будетъ, и объяснить, по порядку исполненія, переходъ записей изъ одной книги въ другую, такъ, чтобы руководящіеся могли видѣть начало и конецъ производства операціи по отношенію къ каждой отдѣльной личности, имѣющей отношеніе къ банковымъ операціямъ, и могли бы нагляднѣе убѣдиться, или въ необходимости тѣхъ книгъ и вѣдомостей, которыя мною представлены и показаны, или въ необходимости заведенія и основанія, вмѣсто нихъ, другихъ, какія, по надлежащемъ разсмотрѣніи, сами признаютъ лучшими; 2) въ видѣ выписокъ изъ объявленій, подаваемыхъ въ банки, и изъ распоряженій самихъ банковъ по операціямъ, показать въ практическихъ примѣрахъ всѣ банковыя операціи, съ подробными объясненіями о порядкѣ расположенія и записи значущихся въ нихъ суммъ по спеціальнымъ и общимъ книгамъ и 3) вслѣдъ за симъ разнести ихъ въ общія книги, вывести изъ нихъ, посредствомъ баланса, результатъ оборотовъ, по каждой операціи отдѣльно, и кончить отчетомъ, который должно давать каждое кредитное мѣсто, по окончаніи года».

Авторъ исполнилъ эти задачи добросовѣстно и книга его удовлетворяетъ, для извѣстнаго рода читателей, обоимъ высказаннымъ нами требованіямъ относительно сообщенія свѣдѣній о банковыхъ дѣлахъ. — Положивъ себѣ задачею объясненіе операціи и счетоводства въ существующихъ у насъ банкахъ, г. Добролюбовъ въ первой части своей книги подробно рассказываетъ, такъ сказать, всю внутреннюю жизнь банковыхъ учреждений. И именно, давши, во введеніи, понятіе о простой и двойной системѣ веденія счетовыхъ книгъ вообще, онъ перечисляетъ и объясняетъ за тѣмъ, въ пяти отдѣлахъ, разные роды банковыхъ операцій (операціи текущихъ счетовъ, учета векселей, ссудъ подъ залоги, вкладовъ на проценты, переводныхъ билетовъ и многихъ другихъ) и спеціальнаго счетоводства по каждой изъ этихъ операцій. Затѣмъ, во второй части, названной имъ «практическою», авторъ объясняетъ все сказанное имъ въ первой части

практическими примѣрами, приводитъ многочисленныя выписки изъ всѣхъ родовъ банкового счетоводства и помѣщаетъ образчики всѣхъ тѣхъ бумагъ, съ которыми имѣющіе дѣло до банковъ должны обращаться къ нимъ. И тѣ и другія онъ снабжаетъ, гдѣ нужно, объясненіями и практическими замѣчаніями.

Въ концѣ книги помѣщены, въ видѣ прибавленія, уставы всѣхъ существующихъ въ Россіи банковыхъ учреждений и наставленія, какъ дѣлать расчеты разныхъ процентовъ. Хотя уставы банковъ могутъ быть извѣстны читателямъ и помимо этой книги, такъ какъ они были уже напечатаны и опубликованы, но сводъ ихъ въ одной книгѣ, особенно съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которымъ подверглись эти уставы впоследствии, какъ дѣлаетъ это г. Добролюбовъ, очень полезенъ, и въ такомъ специальномъ трудѣ, какъ руководство къ изученію банковыхъ операцій, даже необходимъ. Объясненіе, какъ дѣлаются расчеты разныхъ процентовъ, тоже очень полезно въ практическомъ отношеніи.

Вообще мы должны сказать, что хотя трудъ г. Добролюбова мало удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ отъ сочиненій подобнаго рода, которыя мы высказали выше, г. е. не имѣетъ такой простоты и ясности изложенія, которыя дѣлали бы его доступнымъ пониманію даже людей, слышащихъ такія слова, какъ банкъ, процентъ, учетъ и т. п., въ первый разъ, но для людей той степени знакомства съ денежными операціями, которую авторъ предполагаетъ въ своихъ читателяхъ, «Банковая Бухгалтерія» будетъ хорошимъ и пока единственнымъ руководствомъ къ изученію устройства нашихъ банковъ, правилъ и порядковъ, на которыхъ они существуютъ и по которымъ они ведутъ свои дѣла, и тѣхъ разнородныхъ сношеній съ банками, въ которыя вступаютъ люди, имѣющіе до нихъ дѣла. Будучи полезною для начинающихъ бухгалтеровъ, она едва ли не совершенно необходима для людей имѣющихъ дѣла до банковъ, но еще не на столько знакомыхъ съ банковыми уставами, порядками и самою формою сношеній съ ними, чтобы обходиться совершенно безъ всякихъ постороннихъ совѣтовъ и указаній.

Сдѣланное нами выше замѣчаніе, что книга не удовлетворяетъ высказанному нами желанію вполне популяризованнаго изложенія, да не будетъ принято за укоръ труду г. Добролюбова, — книга эта не для народа, правда, да вѣдь полно, и нужны ли еще народу такія книги? Думаетъ ли онъ заводить у себя банки или вступать въ коммерческія дѣла съ тѣми, какіе уже есть? Гдѣ тѣ капиталы, которые понесъ бы мужикъ въ эти банки? Десять рублей въ банкъ или изъ банка, да предварительно пять или десять на покупку популярнаго

руководства къ изученію того, какъ отнести въ банкъ эти десять рублей или занять ихъ отсюда!

Иллюстрированная жизнь животныхъ, А. Э. Брэма, директора гамбургскаго зоологическаго сада. Переводъ подъ редакціею В. Зайцева и А. Путьяты. Спб. 1865. Изданіе В. Ковалевскаго.

Жизнь животныхъ, или естественная исторія животнаго царства, популярно-изложенная док. А. Э. Брэмомъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею И. Феокистова и В. Молчанова. Москва. 1865. Изданіе И. Феокистова.

Книгѣ Брэма посчастливилось въ русской литературѣ. Въ одно время она появляется у насъ въ двухъ переводахъ, и книга имѣетъ такія достоинства, что вѣроятно оба изданія будутъ раскуплены. До сихъ поръ вышли впрочемъ только первые немногіе выпуски и того и другаго изданія, такъ что было бы трудно сказать рѣшительное мнѣніе о достоинствѣ каждаго. Вѣшность обоихъ изданій весьма удовлетворительна, рисунки подлинника и въ томъ и въ другомъ издаются недурно, оба издаются наконецъ въ одномъ и томъ же форматѣ (только бумага московскаго изданія значительно плотнѣе) — соотвѣтствующемъ формату подлинника. Относительно перевода можемъ сказать только, что первый выпускъ московскаго изданія не отличался особенной гладкостью и изяществомъ, такъ что на будущее время мы посовѣтовали бы «редакціи» перевода быть внимательнѣе къ этому предмету. Первые выпуски петербургскаго изданія читаются гораздо легче.